

Цзянь Боинь с удивлением посмотрел на него:

— Ты действительно каждый день ешь фастфуд?

— Иногда заказываю доставку, — пожал плечами Лян Циань, отправляя в рот кусочек хрустящего бекона. — Это гораздо удобнее, чем готовить самому.

Он и Циань Фэн были типичными людьми, которые умели только варить лапшу или пельмени. Все, что сложнее, заканчивалось либо прожженной кастрюлей, либо подгоревшим блюдом, так что лучше было рассчитывать на доставку. Лян Циань сделал глоток сока.

— В будущем мне нужно будет поучиться у президента Цзянь.

Если бы Цзянь Боинь сам не сказал, никто бы и не подумал, что он сам готовит завтрак.

— Я тоже не всегда готовлю, — Цзянь Боинь явно понимал, о чем он думает. — По выходным тетушка отдыхает, а в будни она приходит утром и готовит.

— Даже так это впечатляет.

Иначе было бы сложно представить, как Цзянь Боинь каждое утро встает и готовит завтрак.

— Сегодня не нужно идти в компанию? — спросил Лян Циань.

Цзянь Боинь планировал постепенно отстраниться от дел корпорации «Цисин», передав управление менеджеру Цзоу на некоторое время. После того как «Цисин» стала налаживать свои дела, у Цзянь Боиня появились новые планы:

— Сегодня воскресенье.

Так что выходной.

Лян Циань кивнул.

— Как раз хочу поговорить с тобой о делах в Нинхае.

Закончив с завтраком, он неторопливо продолжил:

— В тот день, когда я вернулся в Линьчэн, ты сказал, что у тебя есть интересный план, но перед тем как обсуждать его, мне нужно было проверить несколько компаний в Нинхае. Как раз я нашел кое-что любопытное. Кроме того, есть еще кое-что, о чем я должен тебе рассказать, иначе это может вызвать ненужные проблемы в нашем будущем сотрудничестве.

Цзянь Боинь не возражал.

— Сначала о Нинхае. Ты думаешь, что компании из Нинхая вмешаются в проект фармацевтической компании «Каэрши»? Иначе я не могу понять, зачем нужно было проверять эти компании.

Лян Циань на мгновение замолчал, затем улыбнулся.

— Может, мне стоит перефразировать: ты абсолютно уверен, что в Нинхае кто-то вмешается в проект «Каэрши» и создаст серьезные препятствия, которые могут привести к полному провалу планов «Цисин».

На несколько секунд Цзянь Боинь захотел похвалить Лян Цианя. Даже те впечатляющие достижения, которые он помнил из прошлого, не могли сравниться с тем, что он ощущал при личном общении.

Лян Циань был невероятно умен, обладая при этом почти пугающей интуицией и способностью к анализу.

Лян Циань пристально смотрел на Цзянь Боиня, пытаясь уловить что-то в его взгляде, но тот оставался спокоен.

Впрочем, это был знакомый ему президент Цзянь.

Лян Циань усмехнулся:

— Президенту Цзянь не нужно отвечать. Как и раньше, я не спрашивал, откуда взялись средства для приобретения акций «Цисин». У каждого есть свои маленькие секреты.

— Я думал, ты не станешь это обсуждать, — слегка улыбнулся Цзянь Боинь, его взгляд на Лян Цианя стал более глубоким. — Не ожидал, что ты решишь поднять этот вопрос позже?

— Поднять вопрос позже? Мне не нравится такая формулировка, — Лян Циань покачал головой. — Я просто хочу показать президенту Цзянь, что то, о чем я не говорю, не значит, что я этого не знаю. При условии, что это не влияет на наше сотрудничество.

— Ты действительно не против?

Если бы Лян Циань совсем не беспокоился из-за этой скрытности, он бы даже не упомянул об этом.

— Что хочет сказать президент Цзянь? — Лян Циань поднял бровь.

— Источник средств — не секрет. Это наследство моей матери, резервы дедушки и доходы от моих инвестиций. Соотношение примерно 4:3:3.

Цзянь Боинь был откровенен. У него не было намерения скрывать, и, по сути, он ждал, когда Лян Циань задаст этот вопрос.

В глазах Лян Цианя промелькнуло удивление. Наследство семьи Линь и средства старейшины Цзянь было несложно проверить, но последний пункт, о котором говорил Цзянь Боинь, был ключевым. Соотношение 4:3:3 означало, что помимо «Цисин», его личные инвестиции уже накопили богатство, сопоставимое с резервами семьи Цзянь. Это было поистине поразительно.

Цзянь Боинь никогда не скрывал от Лян Цианя накопление этого богатства. Более того, он упомянул об этом еще в самом начале их знакомства.

Используя «Нор Файнэнс» для продажи акций «Тайкан» на понижение, после банкротства «Тайкан» Цзянь Боинь получил огромную прибыль.

Это были первые три месяца, когда Цзянь Боинь, используя свои знания, получил прямую выгоду.

Это ощущение было приятным, но Цзянь Боинь не считал, что память всегда надежна. Он мог использовать это для получения начального капитала, но такие богатства лишали его удовольствия от инвестиций.

Кроме того, каждое его действие могло изменить прошлое, как, например, сейчас, когда Лян Циань сидел перед ним.

Раньше они были просто незнакомцами, встречавшимися пару раз.

— Что касается компаний в Нинхэе...

Это тоже было из воспоминаний Цзянь Боиня, но не только.

— После того как я взял управление «Цисин», я нанял новых бухгалтеров для проверки счетов компании. Хотя проверка еще не завершена, уже найдено немало проблем. Например, начиная с двух лет назад, «Цисин» регулярно переводила средства на счет благотворительного фонда, который на самом деле не имел никакого смысла, будучи пустышкой. Я поручил людям проверить, и после нескольких переводов средства оказались в компании из Нинхэя. К несчастью, эта компания является конкурентом в проекте «Каэрши».

— Так ты подозреваешь, что препятствия в проекте «Каэрши» изначально исходили изнутри «Цисин»? Даже без антииностранных настроений местных жителей, проект все равно провалился бы? — спросил Лян Циань.

Цзянь Боинь кивнул. Именно так и произошло в прошлом. Конечно, провал проекта был вызван не только этим. Когда Цзянь Боинь полетел в Кунсай для третьего и последнего раунда переговоров с представителями «Каэрши», семья Хань попала в беду, и семья Цзянь тоже столкнулась с проблемами, что в итоге заставило Цзянь Боиня отказаться от проекта.

— Эту компанию зовут «Цинхэ», верно? — вдруг спросил Лян Циань.

Увидев, как Цзянь Боинь медленно кивает, он продолжил:

— Это одна из причин, почему я пришел к тебе вчера.

— Изначально мое внимание не было сосредоточено на компании «Цинхэ». Если посмотреть данные о Нинхэе, то сейчас самой популярной там является компания «Хуэйтянь», которая монополизировала 60% ресурсов лекарственных трав и готовится к выходу на биржу. У них очень тесные связи с местными властями, и они уже получили разрешение на проведение пилотного проекта по производству таблеток. По сравнению с этим, «Цинхэ» выглядит гораздо скромнее. Если бы не случайное стечение обстоятельств, я бы не стал проверять эту компанию.

Лян Циань посмотрел на Цзянь Боиня.

— Уставный капитал «Цинхэ» составляет 1 миллиард, и она была создана совместно несколькими крупными и средними предприятиями внутри страны. Как раз семья Вэнь является акционером «Цинхэ», владея 28% акций. Кроме того, Цзянь Ичэнь также является акционером с долей в 7,5%. Когда эти две стороны объединяются, трудно не строить догадки.

Цзянь Боинь улыбнулся:

— Продолжай.

Лян Циань наклонил голову, скучая:

— С учетом твоего предыдущего анализа, есть основания подозревать, что Цзянь Ичэнь и Вэнь

Чжэ планируют использовать компании в Нинхае, чтобы нанести удар по твоему проекту «Каэрши». Что касается деталей, данных пока недостаточно, чтобы точно судить.

Лян Циань бросил взгляд на Цзянь Боиня:

— Думаю, у президента Цзянь должны быть более полные данные.

Если бы он не был уверен в своих планах, зачем бы он попросил его проверить компании в Нинхае?

— Ты уже проверил большую часть. Остальные данные я отправлю тебе по почте. Думаю, ты предпочтешь сам сделать выводы, чем слушать мой пересказ?

— Это причина, почему ты попросил меня проверить компании в Нинхае?

— Частично.

— А другая часть?

Автор: Надеюсь, сюжетная линия не покажется скучной QAQ

Маленькая сценка:

Лянлян: Где моя леденец на палочке?

Байбай: Съел.

—

Байбай: Вообще, я не против, если мы поделим кровать пополам.

Лянлян: Я тоже не против.

Байбай: (хлопает по кровати) Иди сюда.

Лянлян: Активирую технику засыпания за три секунды —

Байбай: (без выражения лица)

Лянлян: ZZZZZZZ

<http://bllate.org/book/16607/1518527>